

БЕЛОРУССКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ “ОКРАИНЫ РОССИИ” (1906 – 1912 гг.)

Исследуется освещение газетой “Окраины России” процесса становления и развития белорусского национального движения в Северо-Западном крае в начале XX в. Отражены дискуссионные вопросы, такие как признание или непризнание существования белорусского этноса и белорусского языка. Рассматривается взгляд столичных и окраинных деятелей консерватизма на белорусское общество, лидеров белорусского национального движения. Национальный вопрос – вопрос о взаимоотношениях (экономических, территориальных, политических, государственно-правовых, культурных и языковых) между нациями, национальными группами и народностями, вопрос о причинах возникновения противоречий между ними [1].

Введение

На идеологическом поле постсоветского пространства вновь актуализировался выбор между либерализмом и консерватизмом, центристскими тенденциями и суверенностью. Дискурсом международного значения являются теории “плавильного котла” и “мультикультурализма”, тесно переплетенные с национальными вопросами. В данном контексте особый интерес представляют взаимоотношения в восточнославянском мире, критическое осмысление которых в истории требует анализа взглядов, выраженных в СМИ. Важность прессы как исторического источника определяется публичностью борьбы; особо отметим, что в начале XX в. пресса являлась единственным средством массовой коммуникации.

Проблематику освещения национального вопроса в СМИ исследовали белорусские ученые В.М. Конон, Н.А. Зубчонок, А.Г. Слука [2; 3; 4]. Справочный характер имеет энциклопедическая статья о газете “Окраины России”, написанная М. Забавским и И. Забавской [5, с. 352]. Тем не менее, взгляд газеты на белорусский национальный вопрос специально не исследовался.

Задачей статьи является исследование идеологии консерватизма в отношении белорусского национального вопроса, выраженной в газете “Окраины России”.

Белорусские земли, входившие в состав Российской империи, в начале XX в. представляли собой многонациональное пространство с типологически

* Выпускница исторического факультета 2000 г.

отличными от империи религиозными, этническими, мировоззренческими характеристиками. Северо-Западный край являлся предметом исторического спора Российской империи и поляков. Данные характеристики обусловили значимость территории и, соответственно, определили моделируемый дискурс, тактику борьбы и мировоззренческие приоритеты, рупором которых являлась, в частности, петербургская газета “Окраины России” (1906 – 1912 гг.). Еженедельная политическая, общественная и литературная газета выпускалась с целью охраны “единства, нераздельности и целостности России” [6, с. 1]. Материалы, посвященные национальному вопросу, печатались в каждом номере на передовой и составляли следующей концепт: “Признавая Россию Русским государством, “Окраины России” защищали и будут защищать интересы и права Русского Государства и русского народа и отзываться на нужды русских людей, живущих на окраинах, и инородцев, преданных России” [6, с. 1]. Таким образом, освещение жизни на национальных окраинах, пропаганда идеи целостности и неделимости Российской империи были главной целью данного издания.

В редакторский состав газеты входили видные профессора, общественные и политические лидеры консерватизма: заслуженный профессор А.М. Золотарев (инициатор создания газеты); магистр богословия П.Г. Бывалькевич (редактор); славист, редактор “Варшавского дневника” профессор П.А. Кулаковский (издатель) [7, с. 952]; славист, уроженец Гродненщины, профессор русского и церковнославянского языка в Варшавском университете, горячий поборник славянского единства А.С. Будилович [8, с. 849]; филолог, профессор русского языка и словесности, автор исследований “Следы литовского влияния на славянские языки”, “Смоленско-полоцкий говор в XIII – XV вв.” А.И. Соболевский [9, с. 644]; профессор по кафедре энциклопедии и истории философии права Н.А. Зверев [10, с. 369]; профессор монгольской словесности А.М. Позднеев [11, с. 185]; сенатор, участник монархического движения князь А.А. Ширинский-Шихматов; выдающийся деятель московского губернского земства Ф.Д. Самарин [12, с. 175]. Перечисленные деятели являлись активными политическими лидерами, их взгляды влияли на позицию власти в отношении национальных окраин.

Основная часть

Оценка опыта того или иного инородческого вопроса зависела от степени развития национальной идеи, опасной с точки зрения правительства и, в данном случае, консервативной газеты для целостности империи [1, с. 107]. Анализ издания с 1906 по 1912 г. показывает, что белорусский национальный вопрос, в сравнении с польским и финским вопросом, в первые годы выхода газеты обсуждался достаточно редко. Особую актуальность долгое время имел польский вопрос, который являлся мерилем других “сепаратизмов” [13, с. 210]. Однако с оформлением и развертыванием белорусского движения, появлением и развитием периодических изданий, печатанием “лемэнгарей”, формированием белорусского литературного языка росло и количество статей, в том числе на передовой, посвященных борьбе с данным явлением.

В фокусе национального дискурса находилось признание или непризнание существования белорусского этноса и белорусского языка. Позиция газеты “Окраины России” раскрыта в статье П. Кулаковского “Новый вид сепаратизма – белорусофильство”, размещенной на передовой номера, где профессор обозначил белорусское национальное движение как “новый нарождающийся русский *изм...*”, первым признаком которого, по мнению автора, было требование введе-

ния местного языка в сферу культуры и образования, развития местной литературы [14; 15].

Взгляд правой прессы на белорусский литературный язык характеризовался исключительно политическим аспектом. Белорусский язык воспринимался как находившийся между “русским делом” в крае и польским влиянием. Дилемма предполагала следующее: или поддержать развитие белорусского языка в противовес “полонизму”, или признать его слабым средством борьбы с поляками. Краевые “русские националисты” утверждали, что “нахватавшее некоторые польские слова и обороты” белорусское “наречие” не подходит для борьбы за “национальную самостоятельность” [16; 17].

Опасения монархических сил состояли в прогнозировании ситуации, когда развитие белорусского языка вызовет “отделение или обособленность края” от России, что противоречило теории триединства русского народа и главенства “великороссов”, из которой исходила в своих взглядах консервативная газета [17, с. 428].

В контексте проблемы отношения к белорусскому языку на страницах “Окраины России” выделяются две довольно схожие концепции. Первой был присущ либерально-консервативный взгляд, признававший “белорусское наречие”. Его представители проводили научные дискуссии с опорой на труды профессора Е.Ф. Карского, “чтобы стало ясно, что существуют лишь белорусские наречия, белорусские говоры, а не белорусский язык” [18]. Эта позиция свойственна для петербургских профессоров и выражена в статьях П. Кулаковского. В крайнем случае допускалось развитие белорусского литературного языка с использованием русского правописания. Второй подход может, на наш взгляд, характеризоваться как узконациональный, т.к. в отношении языков и даже наречий употреблялся термин “жаргон”. Критиковалось размежевание некоторыми историками терминов “русский” и “российский” и понимание под “русским” “то малорусское, то белорусское наречие, то сочиняемый “украинской громадой” так называемый “украинский” жаргон” [19, с. 376]. В отношении белорусского и украинского языков применялся термин “волапюк” в переносном значении – “набор слов из разных языков; тарабарщина” [20; 21]. Данная позиция свойственна публикациям краевых монархистов.

Ключевым аспектом в национальном вопросе становился процесс формирования самосознания белорусов, идеологической осью которого являлась проблема: с каким народом соотносит себя белорус – с русским или с польским? По мнению корреспондента Эльфи, даже говорящий на польском языке белорус не считает себя поляком, а скажет: “я русский, белорус или малорус” [22, с. 680]. Отдельным пунктом рассматривалась “тутейшость” как самоидентификация белорусов. Здесь монархическое издание определило два подхода: с одной стороны, эти люди признавались “потерявшими национальное сознание” в сравнении с русскими; с другой стороны характерна поддержка “тутейшости” в смысле проявления “сознания, что они... просто ополяченные мало- и белорусы”. В этом аспекте “тутейшость” противопоставлялась ополячению: “Пора скинуть с себя навязанную веками польскую личину” [23]. В то же время, несмотря на рьяное доказывание существования российской общности, прослеживается устойчивое, подсознательное разграничение русских, живущих на окраине, и “тутэйшых” белорусов. Консервативная пресса оценивала самосознание белорусов как “слабое”, утратившее “свою веру и свою народность” [24, с. 500]. Вышесказанное, а также замечание, что «польская печать обеспокоена проявлением “тутэйшнос-

ти» [23], свидетельствует об ориентации как польских сил с “дораздельными” взглядами, так и российских имперских сил на создание препятствий в формировании белорусского национального сознания.

При изучении белорусского общества в газете ярко проявилась тенденция к членению его на категории и рассмотрению исторической роли в контексте преданности России, а значит, и имперским национальным интересам. Особую критику снискала интеллигенция, оказавшаяся, по мнению краевых “истинно русских”, “ренегатом” [25]. В отличие от дворянства, она не перешла в польский стан, но поддерживала идею белорусского национального возрождения. Монархическая пресса расценивала такую позицию как желание иметь статус “передовых людей”, в то время как от нововведений зачастую “польза... весьма сомнительная”. Поведение интеллигенции подавалось как ненатуральное, копирующее мужика, “насмешливое отношение к нему и к его мужицким оборотам речи” [17, с. 427]. Деятели движения названы “лапацонами” [15]. Один из лидеров партии умеренно-правых, депутат граф В.А. Бобринский, особо порицал предательство помещиков на примере древнерусских родов Огинских, Тышкевичей, Тризнов, Рогинских, Ваньковичей, Закревских, Пашковских и других, которые, “к вечному стыду и позору”, изменили “вере предков своих... родине своей, минское дворянство переманили поляки” [26, с. 331]. Более стойким к польским почестям и богатству выделено “доблестное западно-русское мещанство, которое “можно было только уничтожить”. В статье отмечается, что с 1720 г. польский сейм проводил политику уничтожения западно-русского мещанства “путем засилья еврейского” [26, с. 331]. Особо стойким оказалось крестьянство: “Переманить... как дворян, нельзя, уничтожить его, как западно-русское мещанство, также невозможно”, тогда целью поляков стало “экономически поработить русского крестьянина”. В результате проводимой политики он был превращен в “быдло польского помещика”, все же сохранив “сознание и любовь к православной вере и к родине своей” [26, с. 331].

Большинство корреспонденций представителей консервативно-черносотенного лагеря Северо-Западного края “правее” политики власти, которая в национальном вопросе охарактеризована как “податливая”, некоторые чиновники представлены “незнающими жизни края”, или, как «поляки говорят... “простодушные москали»» [27, с. 140].

Многие просчеты в проводимой национальной политике относили к царствованию Александра I, когда, по мнению П. Кулаковского, руководители “мечтали о восстановлении Польши с отдачею ей русских стран” [228, с. 97]. Обвинение власти в попустительстве “ополячению” белорусов продолжено примером 1811 г., когда по представлению литовского генерал-губернатора графа Л.Д. Бенигсена был введен польский язык в судебные учреждения края взамен русского [14, с. 306]. Также “непониманием положения” некоторыми управлениями на страницах газеты названа «мысль о переводе... католических песнопений на белорусский “язык»» [14, с. 307]. Особое опасение вызывала деятельность Министерства народного просвещения, которому профессор адресовал вопрос: “Поняли ли местные агенты его в Северо-Западном крае, что там просвещение может быть только русское...”. Агрессивной критике подверглась Императорская Академия Наук за издание труда Н.А. Янчука “Памятники белорусского языка и словесности”, содержавшего “все произведения чисто народного творчества и все художественно-литературные опыты на белорусском языке”. Это расценено как помощь “новому виду сепаратизма”. Под сомнение ставился

статус научного заведения за подобную деятельность, а также из-за почетного членства в нем М. Горького [29, с. 376].

Особое место на страницах газеты занимала критика пассионариев белорусского движения, и в особенности деятелей литературы и искусства. Среди «опытов белорусской художественной литературы» упоминаются произведения В. Дунина-Марцинкевича, И. Маньковского, Т.Г. Лады-Заблоцкого, Я. Борщевского, А. Рыпинского, А.И. Даревского, Я. Лучины, А. Ельского, Ф. Богушевича, В. Дыбовского, М. Морозика, написанные «разными «цёткамі»». Особое опасение высказано по поводу ознакомления белорусов с творчеством А. Мицкевича, ведь они «проникнутся его гнусной иезуитской моралью и его фанатической ненавистью к России» [29, с. 376]. Авторы названы «самозванцами «песьнярыя беларускімі»», а их деятельность охарактеризована как имеющая «полонизаторские цели» хотя бы потому, как утверждал учитель церковно-приходской школы Виленской губернии Т. Божелко, что «беларускіе лемэнтари» и другие книги «для дзетка беларусаў» написаны «польскими и русскими буквами» [17, с. 430].

Систематически краевые «истинно русские» характеризовали лидеров белорусского и украинского национального движения и их труды как «подпольные польско-еврейские произведения», к авторам употреблялось обращение «паны» с целью противопоставления их личности и творчества «цельной и честной белорусской народной массе» [20 с. 197].

Заключение

Таким образом, в отношении белорусского национального вопроса газета «Окраины России» заняла официально-охранительную позицию; движение обозначено собственным термином – «русский сепаратизм», в борьбе с которым применялся идеологический прием разделения народа на категории, критика деятелей национального возрождения. В консервативной идеологии, выраженной газетой, дифференцированы две концепции: либерально-консервативная и черносотенно-монархическая. Первая содержала либеральные традиции в критике оппонента, политических оценках, научности и характерна в большей степени столичным корреспондентам. Публикациям краевых «истинно русских» свойственно тяготение к черносотенству, стремление сблизить белорусов с «великоросами» через настраивание первых против польского и еврейского населения края и белорусских пассионариев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Бахтурина, А.** «Национальный вопрос» в Российской империи в постсоветской историографии / А. Бахтурина // Русский национализм: Социальный и культурный контекст : сборник статей ; сост. М. Ларюэль. – М., 2008. – С. 105–129.
2. **Зубчонак, Н.А.** Беларускі друк у перыяд станаўлення нацыянальна-дэмакратычнага руху (1906 – 1917 гг.) : дыс. ... канд. філал. навук : 10.01.10 / Н.А. Зубчонак ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2001. – 105 с.
3. **Конон, В.М.** Проблемы искусства и эстетики в общественной мысли Белоруссии начала XX в. / В.М. Конон ; под ред. С.Х. Александровича. – Минск : Наука и техника, 1985. – 200 с.
4. **Слука, А.Г.** Беларуская журналістыка: падручнік / А.Г. Слука. – Мінск : БДУ, 2011. – 447 с.
5. **Забайскі, М.** «Окраины России» / М.М. Забайскі, І.І. Забайская // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. ; гал. рэд. Г.П. Пашкоў. – Мінск : БелЭн, 1999. – Т. 5. – 592 с.

6. Передовая // Окраины России. – 1906. – № 1. – С. 1.
7. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз-И.А. Ефрон / под ред. проф. И.Е. Андреевского. – СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. – Т. XVI (А). – С. 481–960.
8. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз-И.А. Ефрон / под ред. проф. И.Е. Андреевского. – СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1891. – Т. IV (А). – С. 473–940.
9. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз-И.А. Ефрон / под ред. проф. К.К. Арсеньева. – СПб. : Типография Акц. Общ. “Издательское Дело”, Брокгауз-Ефрон, 1900. – Т. XXX (А). – С. 481–960.
10. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз-И.А. Ефрон / под ред. проф. К.К. Арсеньева. – СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894. – Т. XII. – 480 с.
11. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз-И.А. Ефрон / под ред. проф. К.К. Арсеньева. – СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1898. – Т. XXIV. – 474 с.
12. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз-И.А. Ефрон / под ред. проф. К.К. Арсеньева. – СПб. : Типография Акц. Общ. “Издательское Дело”, Брокгауз-Ефрон, 1900. – Т. XXVIII (А). – 25–496 с.
13. **Кэмпбелл (Воробьева), Е.И.** “Единая и неделимая Россия” и “Инородческий вопрос” в имперской идеологии самодержавия / Е.И. Кэмпбелл (Воробьева) // Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности / Моск. обществ. науч. фонд ; под науч. ред. Б.В. Ананьича, С.И. Барзилова. – М., 2001. – 513 с. – С. 204–217.
14. **Кулаковский, П.** Новый вид сепаратизма – белорусофильство / П. Кулаковский // Окраины России. – 1907. – № 20. – С. 305–308.
15. Обзорение событий и окраинная жизнь // Окраины России. – 1906. – № 27. – С. 465.
16. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1909. – № 7. – С. 105–106.
17. **Божелко, Т.** Против книжного белорусского языка / Т. Божелко // Окраины России. – 1908. – № 29–30. – С. 427–430.
18. **Кулаковский, П.** Русские сепаратизмы / П. Кулаковский // Окраины России. – 1912. – № 2. – С. 23.
19. Из польской печати // Окраины России. – 1911. – № 24. – С. 375–376.
20. Новый поход на Белоруссию / Белорус // Окраины России. – 1908. – № 13. – С. 195–197.
21. Волапюк // Толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.slovopedia.com/15/194/1495043.html>. – Дата доступа : 12.04.2011.
22. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1910. – № 47. – С. 679–681.
23. Из польской печати // Окраины России. – 1909. – № 3. – С. 47.
24. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1910. – № 34–35. – С. 499–501.
25. Голос из Белорусии // Окраины России. – 1907. – № 43. – С. 626.
26. Белая Русь. Речь, произнесенная графом В.А. Бобринским в г. Минске при открытии отдела Всероссийского национального союза // Окраины России. – 1911. – № 22. – С. 330–333.
27. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильна // Окраины России. – 1907. – № 9. – С. 138–140.
28. **Кулаковский, П.** Русские сепаратизмы / П. Кулаковский // Окраины России. – 1912. – № 7. – С. 97–99.
29. Императорская Академия Наук и инородческие сепаратизмы / Н. К-рин // Окраины России. – 1907. – № 24. – С. 375–376.

Поступила в редакцию 20.06.2012 г.